

Как тайное сокровище секты Сюаньтянь, пилюля возрождения духа была чрезвычайно эффективна.

Когда Шэнь Ваньцин снова открыла глаза, боль в ее теле уже исчезла. Пошевелив рукой, она поняла, что больше не чувствует боли в теле.

Меридианы вновь соединились и зажили, и большая часть демонической энергии была вытеснена прочь.

Осталась лишь слабость, вызванная серьезной травмой.

Шэнь Ваньцин вздохнула и повернула голову.

Перед ней предстало холодное и надменное лицо Фэн Яоцин, темные глаза холодно смотрели на нее.

Поскольку пилюля возрождения духа требовала духовной силы ученика Сюаньтянь для интеграции, а травма Шэнь Ваньцин была слишком серьезной, только Фэн Яоцин лично могла исцелить ее.

Поэтому в этот период она должна была навещать и лечить Шэнь Ваньцин каждый день.

...Если так подумать, то можно понять, почему Фэн Яоцин так разозлилась и отменила помолвку.

Каждый день беспокоиться и переживать за третью сторону, чтобы вылечить болезнь, но в результате, как только человек просыпается, он прилипает к Цзи Фэйчэну, который балует третью сторону как ребенка... кто же не отменит помолвку?

Законная супруга встретила с коварной искусительницей.

Они остались вдвоем в маленькой комнате.

Было довольно неловко.

Фэн Яоцин увидела, что она не спит, но не сказала ни слова и протянула руку, чтобы измерить пульс.

— Спасибо, — поблагодарила Шэнь Ваньцин.

Она только что проснулась, и ее голос был еще немного хриплым.

— Цзи Фэйчэня здесь нет, — ледяным тоном ответила Фэн Яоцин. — Не нужно притворяться.

Казалось, все замерло в хрупком равновесии.

Шэнь Ваньцин задумалась.

Если бы она хотела остаться с этими двумя людьми надолго и не дать им расстаться, то лучшим решением было бы стать хорошей подругой главной героини.

Но если бы она сейчас сказала героине: «Давай станем заклятыми сестрами», ее, скорее всего, изобьют.

Так что с этим вопросом лучше не спешить.

Она немного поразмыслила, а затем решила сначала разрядить обстановку, быстро найдя, что сказать:

— Наряд сестры Фэн сегодня очень красив, и он подходит к твоему гуаню*.

П.п.: корона, заколка, украшение

Фэн Яоцин никак не отреагировала, она подняла глаза и посмотрела на нее, а затем небрежно заметила:

— Ты уже говорила это раньше.

«?»

Это было неожиданно.

У оригинального персонажа, оказывается, сладкий рот.

— Раньше ты говорила то же самое, но жаль, что брату Цзи не нравятся женщины, одетые, как я. Во мне нет ни капли женственности, поэтому он будет относиться к такой, как я, только как к соратнику для истребления демонов, а не как к любимой, — Фэн Яоцин взглянула на нее и тихо добавила: — Кстати, тогда же ты советовала мне не думать об этом слишком много.

«...»

Я совершила ошибку.

Как оригинальный персонаж могла вот так вот похвалить героиню?

Шэнь Ваньцин была немного смущена.

Она призадумалась и попыталась сменить тему:

— Разве это не потому, что я была глупой раньше? На самом деле, не только платье, но и красота сестры Фэн...

— Ты уже говорила, что не стоит думать о том, чтобы использовать свое лицо для похищения Цзи Фэйчэня, и что ему не понравится женщина, у которой из всех достоинств есть только внешность. Ты сказала мне, чтобы я помнила свое место. Раньше это уже было, помнишь? — бесстрастно спросила Фэн Яоцин. — Так что тебе больше не нужно использовать это, чтобы насмехаться надо мной.

Бл*.

Ее оригинальный характер был достоин того, чтобы называться злобным созданием, как она могла говорить такие странные вещи?

Шэнь Ваньцин окаменела, затем стиснула зубы и с кривой улыбкой произнесла:

— Вообще-то, я вижу, что брат Цзи действительно заботится о сестре Фэн.

— Да. Ты уже так говорила. Раньше.

Шэнь Ваньцин: «...»

Фэн Яоцин закончила проверять ее пульс, убрала руку, посмотрела ей в глаза и слово за словом произнесла:

— Ты сказала, что это просто забота друга, что у него есть место в сердце, даже чтобы любить уличных кошек и собак, ты сказала, чтобы я не думала, что я особенная.

Потрясающе...

Все хорошее и плохое уже было сказано оригинальным персонажем.

Шэнь Ваньцин поперхнулась, не в силах придумать, что ответить на такое и как оправдаться.

— Цзи Фэйчэнь отправился на поиски лекарства для тебя. Его нет в секте Сюаньтянь, так что тебе не нужно притворяться передо мной, — Фэн Яоцин встала и равнодушно добавила: — Твои травмы в основном восстановились и больше не угрожают твоей жизни. Отдых поможет тебе выздороветь, так что я больше не буду тебя беспокоить.

Проговорив все это, она повернулась и ушла.

«Фэн Яоцин казалась гораздо более холодной, чем Цзи Фэйчэнь, но из-за моего вынужденного объяснения, в конце концов, она не настолько злится, чтобы разорвать помолвку», — подумала Шэнь Ваньцин.

Наконец она смогла немного успокоить свои переживания.

Согласно оригинальному роману, Цзи Фэйчэнь сказал, что искал лекарства для Шэнь Ваньцин, но на самом деле он обнаружил, что Фэн Яоцин ранена, и нашел несколько специальных трав, чтобы помочь ей вылечиться.

Жаль, что, согласно оригинальной сюжетной линии, Фэн Яоцин разорвала помолвку и избегала встреч с ним.

Поэтому Цзи Фэйчэню оставалось только довериться другим и передать им травы. До самого конца героиня не знала, что это герой нашел для нее лекарство.

Но теперь, когда Шэнь Ваньцин не вела себя как обычно, помолвка, вероятно, не будет разорвана.

Подумав об этом, девушка приготовилась не только комфортно поспать, но и дать отдых своему измученному телу.

Однако стоило ей закрыть глаза, как за дверью послышался разговор нескольких человек.

— Госпожа Фэн, ученики Сюаньтянь готовы в любой момент отправиться на заднюю часть горы.

Задняя часть горы?

Секта Сюаньтянь патрулирует сегодня?

Подождите-ка...

Шэнь Ваньцин тут же села в постели, и на ее спине выступил холодный пот.

Чуть не забыла про злодея, великого короля демонов!..

Се Уянь.

В сюжете «Предательства», когда Фэн Яоцин вела учеников на патрулирование задней части горы, ей довелось подобрать человека, который был тяжело ранен. Заботясь о нем, она сумела превратить его в своего поклонника. Позже он возглавил демонов и время от времени заставлял Цзи Фэйчэня ревновать.

Этим побочным мужским персонажем был злодей Се Уянь.

Он насильно освободился от контролирующей его печати и сбежал из Пещеры запечатанного демона, но утратил силы и упал на заднюю гору секты Сюаньтянь, после чего был спасен главной героиней.

Он подавил демоническую силу в своем теле и продолжал притворяться безобидным, чтобы следовать за командой главных героев. Когда команда главного героя наконец нашла меч Одиночного Света, который единственный был способен запечатать его, Се Уянь немедленно забрал меч себе.

Он также похитил главную героиню.

Если говорить о том, что делало Се Уянь страшным, то дело было не в том, насколько безжалостными были его методы.

Он умел маскироваться.

Автор книги раскрывает личность Се Уяня только во второй половине книги. До этого почти все читатели думали, что он такой же, как Цзи Фэйчэнь: доблестный, храбрый и праведный уничтожитель демонов.

Но это не так.

Шэнь Ваньцин не могла позволить Фэн Яоцин спасти Се Уяня.

Она также не могла позволить этому параноидальному повелителю демонов развить чувства к героине.

Кроме того, она сама должна была помешать этому безжалостному «черному лотосу» уничтожить царство людей, и она не могла так просто упустить эту возможность.

Она долго терла подбородок, размышляя, и наконец придумала способ.

Воспользовавшись тем, что владыка демонов был на последнем издыхании, тяжело ранен и беспомощен...

Как насчет того, чтобы просто заколоть его до смерти?

Шэнь Ваньцин восхитилась тем, какая она умная.

Она почувствовала себя гением.

Гений тут же нашел кинжал и приступил к реализации своего плана.

Автору есть что сказать:

Шэнь Ваньцин — безжалостная злодейка, которая ставит перед собой цель выполнить задание... предварительно зарезав исполнителей ролей второго плана.

<http://tl.rulate.ru/book/63737/3577917>